

Пилипенко Наталья Викторовна

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ОПИСАНИЙ МЕСТНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ XI-XVII ВЕКОВ)

Статья посвящена структуре и семантике одного из самых распространенных видов дескрипции (описания) в древнерусском тексте - описания местности. Автор рассматривает описания местности в двух аспектах: формально-грамматическом и содержательно-тематическом, что позволяет выявить границы дискретных единиц, которые лежат в основе описаний местности, а также проследить их лексическое наполнение. В результате анализа материала данные единицы были отнесены к формульным конструкциям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/1/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 68-71. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

OPTIMIZATION OF PRIMARY MEASURING TRANSDUCERS OF ELECTRIC FIELD INTENSITY

Miseyuk Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
omiseyuk@mail.ru

The paper substantiates a choice of maximum power given in the matched load as an optimization criterion for transducers of electric field intensity in conducting media located on mobile carriers. It is shown that meeting this condition provides the maximum conversion coefficient and the minimum threshold of the transducer reaction. The author proposes an idealized model of the primary transducer, which allows obtaining an analytical solution in determination of parameters of the parallel circuit of replacement of the active two-terminal network that is considered as surrounding environment together with the source of measured electric field. The article calculates an optimal relation of structural dimensions of the primary transducer model under study.

Key words and phrases: electric field intensity transducer; primary transducer; conversion coefficient; response threshold; electrode; spreading resistance; short-circuit current.

УДК 811.161.1'04+81'42

Филологические науки

Статья посвящена структуре и семантике одного из самых распространенных видов дескрипции (описания) в древнерусском тексте – описания местности. Автор рассматривает описания местности в двух аспектах: формально-грамматическом и содержательно-тематическом, что позволяет выявить границы дискретных единиц, которые лежат в основе описаний местности, а также проследить их лексическое наполнение. В результате анализа материала данные единицы были отнесены к формульным конструкциям.

Ключевые слова и фразы: описание; дескрипция; описание местности; дескриптивный словесный ряд; дескриптивный элемент; номинативный элемент.

Пилипенко Наталья Викторовна

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
nataliapilipenko@rambler.ru

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ОПИСАНИЙ МЕСТНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ XI-XVII ВЕКОВ)**

Описание, или дескрипция (от лат. *describe* – описывать) представляет собой языковую экспликацию познания как процесса определения внешних и внутренних характеристик, свойств, элементов объекта действительности. В современной лингвистике описание рассматривается в двух аспектах: содержательно-тематическом и формально-грамматическом. В основу содержательно-тематического аспекта положено семантическое наполнение описательной единицы, в основу формально-грамматического – её языковое выражение.

К одному из самых распространенных видов описания в древнерусском тексте относится пейзаж, который состоит из описания картин природы и описания общего вида какой-либо местности. Описанию природы в древнерусском тексте нами была посвящена отдельная статья [13, с. 72-85]. Цель данной статьи – рассмотреть структуру и семантику описаний местности.

Следует указать, что изучением описания местности в древнерусских текстах до недавнего времени занималось преимущественно литературоведение, которое рассматривало данный вид дескрипции (описания) в рамках исследования паломнической литературы (В. П. Адрианова-Перетц [1], Т. Ф. Волкова [3], В. В. Данилов [5], Х. М. Лопарев [11], Л. О. Свиридова [18], А. К. Семенкин [19], И. В. Федорова [20] и др.). В лингвистическом плане описание местности не подвергалось специальному исследованию. Отдельные аспекты структурно-семантических особенностей описания местности в древнерусском тексте затронуты лишь в работах М. Вас. Пименовой [14; 15].

Придерживаясь традиции, сложившейся в синхроническом языкознании, мы будем рассматривать описания местности в древнерусском тексте в двух аспектах: формально-грамматическом и содержательно-тематическом, то есть будем рассматривать языковую структуру описательной единицы и её семантическое наполнение.

Описание местности в древнерусском тексте – это имеющая символический смысл формульная конструкция (дескриптивный словесный ряд¹), представленная в виде линейной, обладающей относительной смысловой и структурной законченностью последовательности двух логически зависимых друг от друга

¹ Структура, семантика и функционирование словесных рядов как основных видов минимальных, вычленяемых, повторяющихся единиц древнерусского текста, главной функцией которых является описание действительности, рассмотрены нами в статье «Дескриптивный словесный ряд как минимальная единица древнерусского текста (на материале памятников XI-XVII вв.)» [12, с. 145-160].

элементов: номинативного элемента, обозначающего объект действительности, подвергшийся описанию (как правило, это наименование какого-либо сакрального места, имеющего символический смысл для верующего человека), и дескриптивного элемента, содержащего признаки, свойства, качества означенного объекта действительности. Например, в словесном ряду *Аще и мѣсто бѣ пустынно и лѣсно* [8] функцию номинативного элемента выполняет нарицательное, неодушевленное имя существительное *мѣсто*, функцию дескриптивного элемента – прилагательные *пустынно* и *лѣсно*.

Словесные ряды, репрезентирующие описания какой-либо местности, содержат дескриптивный элемент, обозначающий зрительно воспринимаемые характеристики определённой местности или описание её общего вида, представленное через перечисление географических объектов, её наполняющих. Этот вид дескрипции представлен большей частью в агиографических или паломнических текстах, однако встречается и в текстах других жанров: «Галицко-Волынской летописи», «Легенде о граде Китеже», «Инока Фомы похвальном», «Александрии» и «Казанской истории». Причём семантика дескриптивных словесных рядов, репрезентирующих описание местности, напрямую зависит от жанра произведения. Всего в анализируемых нами текстах представлен 71 дескриптивный словесный ряд, содержащий описание местности.

В агиографических текстах описанию подвергается уединённое место, выбираемое отшельником и связанное с отрешённостью от суетного мира и идеалами монашеского безмолвия. Как правило, такое место располагается в лесу или на болотистой местности, вдали от человеческого жилья. Соответственно, репрезентантом описаний местности в агиографических памятниках древнерусской литературы являются словесные ряды, дескриптивный элемент в которых реализует значение 'пустынный, безлюдный, необитаемый' (*пусто, пустынно, пустыня*), содержит указание на характерный ландшафт (*окоу мѣста того лѣсъ, лѣсы многы имуци и блатя непроходнаа, лѣсно, равно*). Например: *Пустынно бо бѣаше мѣсто и лѣсы многы имуци и блатя непроходнаа, пришли же и воды многы, озера и рѣкы* [Там же]; *Человекъ бѣ нѣкий именовъ Селиша, старъ сый, из Ызборска града, повѣдаше сицеву вещь, глаголя: «Нѣкогда ми, рече, ходящу со отцем на ловъ звѣриной в сию пустыню, яже бысть около сего святаго мѣста печернаго, бѣ бо тогда пустыня велика и лѣсъ прилежаши в том мѣсте»* [17]; *Труды же его и подвиги како исповѣмъ по ряду, яже приял на Брынском лесу от разбойников и от злых человекъ, наносящих ему лютыя скорби, и от зверей страшилище, бѣ бо мѣсто пусто и отвсюду лѣсъ* [6] и т.п.

В следующих словесных рядах в качестве дескриптивного элемента выступает краткое прилагательное *красно*, характеризующее сакральное место как пригодное для строительства монастыря: ровное, уединённое, находящееся вблизи реки. *Иже и многа мѣста обѣшедше, послѣди же приидоста и обрѣтоша мѣсто красно зѣло, имуще и рѣку близ, именовъ Кержачь, идѣже нынѣ монастырь стоит честное Благовѣщеніе пречистыа владычица наша Богородица* [7, с. 370]; *Блаженный же Кирилъ оста на мѣстѣ томъ, Феррапонтъ же отиде прочее оттуду и обрѣте мѣсто близъ озера, Паское зовомо, другое же озеро повыше того, Бородавское, промежь ихъ, якоже стрѣлы вѣрженіе или мало множае, велми красно мѣсто то и угодно на жителство паче инѣчь мѣстѣ* [8] и т.п.

В текстах других жанров описанию подвергается место, выбираемое для строительства города, или место, на котором уже построен город. Как правило, репрезентантом описаний местности в подобных текстах являются словесные ряды, дескриптивный элемент в которых реализует значение 'красивый, богатый': *Есть же около Иерихона земля добра и многоплодна, и поле красно и равно, и около его финици мнози стоятъ высоци, и всякаа дрѣвеса многоплодовита суть; и воды многы текут, разведены по всей земли той* [21, с. 54]; *И по умоленію их повель благовѣрный князь Георгій Всеволодович строити на берегу озера того Свѣтлояра град именовъ Болший Китеж, бѣ бо мѣсто то велми прекрасно, и на другом же брезѣ озера того роца дубовая <...> И видѣ мѣсто то велми прекрасно и многолюдно* [9, с. 214]; *Бывшу же ему в Луцки, Мъстиславу же не сущу ту, но близъ города нѣкоемъ мѣстѣ, именовъ в Гаи. Мѣсто же то красно вѣдѣниемъ и устроено различными хоромы. Церкви же бѣше в немъ предивна, красотою сияющи* [4, с. 398]; *Въ землю нѣкую дивную красную приидоша, иже полна овоци различнаго бысть* [2, с. 102] и т.п.

Наряду с описанием общего вида местности, в древнерусских текстах представлены описания географических объектов (гор, рек, морей, озёр, полей), для характеристики которых используются словесные ряды, включающие в свой состав дескриптивный элемент, реализующий качественную ('красивый', 'ровный') или количественную характеристику ('высокий', 'великий'). Например: *Сион же гора есть велика и высока есть, от юга лицъ, а от Ерусалима полога и равна* [21, с. 60]; *Близъ еже бѣше града того озеро велико, имѣя воду многу* [22, с. 520]; *И бысть в шестую годину дни, начаша появляватися погании измаилтяне в полѣ, бѣ бо поле чисто и велико зѣло* [10]; *И оттуда воста въ, реки доиде, ейже ширина бѣше день ходу* [2, с. 98] и т.п.

К особому виду описаний местности мы относим так называемые путники. Путник – дескриптивное единство, представляющее собой описание пути до какой-либо местности, представленное через перечисление географических объектов, которые расположены на пути к сакральному месту. В подобных единообразных дескриптивных единствах указываются расстояние между географическими объектами, направление пути, иногда приводятся описания материальных объектов, созданных руками человека (церквей, храмов и т.п.), или природных географических объектов (гор, рек, озёр и т.п.), расположенных вблизи сакрального места. Такие дескриптивные единства встречаются большей частью в паломнической литературе – хождениях.

Исследователи указывают, что жанр хождений мог развиваться под воздействием греческих проскинитариев, откуда древние авторы могли заимствовать сведения о сакральном месте и форму изложения (В. В. Данилов [5], Х. М. Лопарев [11]). В. В. Данилов отмечает, что греческие проскинитарии по своему содержанию и стилю относились к памятникам практической письменности, содержащим «сухие перечисления мест с указанием связанных с ними древнебиблейских и евангельских воспоминаний» [5, с. 24].

Приведём пример путника:

А се есть путь къ Иерусалиму. От Царяграда по лукоморию ити 300 версть до Великаго моря. До Петалы острова 100 версть; то есть 1 островъ на узьцѣмъ мори, и ту есть лимен добръ, и ту есть град Ираклия Великаа. И противу тому граду святое миро выходит из глубины морьскыа: ту святии мученици погружены суть мнози от мучителейъ. От Петалы острова до Калиполя 100 версть, а от Калиполя до Авиды града 80 версть. Противу тому граду лежитъ святой Еуфимие Новый. А оттудъ до Крита 20 версть, и ту есть на Великое море внити: на шое въ Иерусалимъ, а на десно к Святѣй Горѣ, и к Селуню, и к Риму. А от Крита до Тенеда острова версть 30. То есть 1 островъ на Велицѣмъ мори, и ту лежитъ святой Навгудимос мученикъ. И противу тому острову на брезѣ град великъ был именованъ Троада, и ту есть Павелъ апостоль приходил и научил ту страну всю и крестил. А от Тенеда острова до Метании острова версть 100; и ту лежитъ святой митрополит Мелетиньскы. А от Мелетини до Ахия острова версть 100; и ту лежитъ святой мученикъ Исидоръ. И в том островѣ ражається мастика, и вино доброе, и овоць всякий [21, с. 26-28].

Данный путник представляет собой функционально-смысловой отрезок текста, содержащий описание пути до священного для христиан г. Иерусалима, представленное через перечисление географических объектов, которые расположены на пути к этому сакральному месту (*Царяград, Петала остров, Калиполь, Авиды град*), а также находятся вблизи него (*противу, на шое, на десно*). Автор указывает расстояние между географическими объектами, окружающими Иерусалим (*300 версть, 100 версть, 80 версть* и т.д.), направление пути, а также заостряет внимание на том, чем примечателен данный объект в отношении к религиозному, Божественному (*ту святии мученици погружены суть мнози от мучителейъ, ту лежитъ святой Навгудимос мученикъ, ту лежитъ святой Навгудимос мученикъ, ту лежитъ святой митрополит Мелетиньскы*).

Путники встречаются не только в хождениях, но и в текстах других жанров, например, в «Повести временных лет». Примером может служить текст «из Варягъ въ Гръкы», который представляет собой функционально-смысловой отрезок текста, содержащий описание водного пути из Балтийского моря в Восточную Европу и Византию, представленное через перечисление гидронимов, по которым проходит путь (*по Днепру, до Ловоти, в Илмерь озеро великое, Волховъ, въ озеро великое Нево, в море Варяское*). В этом путнике автор указывает лишь направление следования (*въгрхъ, на полудни, на полуночь, на вѣстокъ*), не давая при этом никаких попутных комментариев [16, с. 26].

Описания местности в древнерусском тексте отличаются краткостью и единообразием. Единообразие описаний достигается за счёт повторяемости формально-структурных схем дескриптивных словесных рядов, воспроизводимость которых связана с нормативностью текста-образца, а также за счёт повторяемости одной и той же семантически несвободной фразы или лексемы, входящих в словесный ряд в качестве дескриптивного элемента.

Список литературы

1. **Адрианова-Перетц В. П.** Путешествия XVI в. // История русской литературы: в 10-ти т. М. – Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 514-515.
2. **Александрия** / подгот. текста и пер. Е. И. Ванеевой // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1982. С. 22-173.
3. **Волкова Т. Ф.** «Казанская история» и триоцики литературные памятники о взятии Казани (к вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1981. Т. 36. С. 242-250.
4. **Галицко-Волынская летопись** / подгот. текста и пер. О. П. Лихачевой // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 236-425.
5. **Данилов В. В.** О жанровых особенностях древнерусских хождений // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 18. С. 21-37.
6. **Житие Герасима Болдинского** [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10594> (дата обращения: 26.11.2016).
7. **Житие Сергея Радонежского** / подгот. текста Д. М. Буланина, пер. М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 256-428.
8. **Житие Ферапонта Белозерского** [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10575> (дата обращения: 19.12.2016).
9. **Легенда о граде Китеже** / подгот. текста и пер. Н. В. Поньрко // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 210-227.
10. **Летописная повесть о Куликовской битве** [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4981> (дата обращения: 02.02.2017).
11. **Лопарев Х. М.** Хождение Трифона Коробейникова / под ред. Х. М. Лопарева // Православный Палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 9. Вып. 3. С. 1-103.
12. **Пилипенко Н. В.** Дескриптивный словесный ряд как минимальная единица древнерусского текста (на материале памятников XI-XVII веков) // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 145-160.
13. **Пилипенко Н. В.** Описание явлений природы в древнерусском тексте (на материале памятников XI-XVII веков) // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 72-85.
14. **Пименова М. Вас.** Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
15. **Пименова М. Вас.** Способы организации древнерусского текста и выражение оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. Т. 15. № 2. С. 17-24.

16. *Повесть временных лет* / подгот. текста О. В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1978. С. 23-279.
17. *Повесть о Псково-Печерском монастыре* [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4562> (дата обращения: 19.12.2016).
18. Свиридова Л. О. Утопический образ Индии в древнерусских письменных памятниках // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 1. № 1. С. 107-113.
19. Семенкин А. К. Традиции древнерусского жанра паломнических хождений в романе Н. А. Полевого «Клятва при гробе Господнем» // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 233-236.
20. Федорова И. В. «Хождение Трифона Коробейникова» в изданиях XVIII века // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 358-364.
21. «Хождение» игумена Даниила / подгот. текста и пер. Г. М. Прохорова // Памятники литературы Древней Руси. XII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 25-116.
22. Чудо Георгия о змие / подгот. текста и пер. В. В. Колесова // Памятники литературы Древней Руси. XIII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 520-530.

STRUCTURE AND SEMANTICS OF PLACE DESCRIPTION IN OLD RUSSIAN TEXTS (BY THE MATERIAL OF MONUMENTS OF THE XI-XVII CENTURIES)

Pilipenko Natal'ya Viktorovna

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
nataliapilipenko@rambler.ru

The article is devoted to structure and semantics of one of the most common description types in the Old Russian text – description of places. The author considers description of places in two aspects: formal-grammatical and content-thematic ones, which allows identifying boundaries of discrete units that underlie places descriptions, as well as track their lexical filling. As a result of the material analysis these units are referred to formula constructions.

Key words and phrases: description; description of place; descriptive verbal row; descriptive element; nominative element.

УДК 811.161.1; 81:39; 81-25

Филологические науки

При написании статьи использовались записи, сделанные в 2016 году в ходе проведения этнолингвистической экспедиции в населенных пунктах Темрюкского района Краснодарского края. Анализ собранных материалов позволяет прийти к выводу о распространенности в среде носителей традиционной культуры Кубани народного христианства, которое представляет собой органическое единство канонического православия и элементов языческих верований. В данной статье рассматривается вопрос о том, как реализуются мировоззренческие установки народного христианства в сфере повседневной жизни населения кубанских станиц в современную эпоху.

Ключевые слова и фразы: традиционная культура; диалектоносители; народное христианство; каноническое православие; языческие верования.

Сартаева Людмила Ивановна, к. пед. н., доцент

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
sartaeva60@mail.ru

НАРОДНОЕ ХРИСТИАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КУБАНИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
и администрации Краснодарского края, проект 16-14-23602 «е (р)».*

В последние десятилетия на Кубани, как и в других регионах России, происходит возрождение многовековых православных устоев, планомерно и целенаправленно уничтожавшихся властями в советскую эпоху. В таких условиях закономерно возникает вопрос об отношении к христианству и религиозным институтам представителей старшего поколения, выступающих в роли носителей культурных традиций.

Русское христианство представляет собой сложный социально-культурный феномен. Не случайно еще в Средние века в церковных письменных памятниках встречалось слово «двоеверие», которое использовалось для характеристики людей, продолжавших поклоняться древним божествам или выполнять языческие обряды. В научных исследованиях «древнерусский книжный термин “двоеверие” традиционно употребляется» для «обозначения “синкретического” мировоззрения русского Средневековья, сочетающего христианскую идеологию с пережитками язычества» [3]. Наряду с этим термин «двоеверие» нередко используется для характеристики сущностных проявлений отечественной культуры, не ограниченных рамками определенного времени. «В середине XX столетия этот взгляд подытожил Н. А. Бердяев: “То, что называли у нас двоеверием, т.е. соединение православной веры с языческой мифологией и народной поэзией, объясняет многие противоречия в русском народе”» [Цит. по: Там же].